

"Конечно, только гриффиндорцы могут броситься туда без плана. Именно поэтому у вас было так много проблем в школе. Ты не думал о том, как подстраховать свою спину, прежде чем действовать, и в некоторых ситуациях тебе не хватало изящества и быстроты мышления. Например, на втором курсе вы сказали что-то вроде: "Ну и что, что я говорю на парселтанге, разве вы можете сказать, что не являетесь потомком одного из основателей тысячу лет назад? И вы действительно верите, что я, как никто другой, буду нападать на магглорожденных? Мой лучший друг - магглорожденный, как и моя мать, и она отдала свою жизнь, чтобы защитить меня от Сами-Знаете-Кого. Поймите меня правильно". Это заставило бы замолчать три четверти сомневающихся". Дафна привела пример. "Не говоря уже о том, как забавно было бы видеть, как Малфой бесится от того, что ты слабо претендуешь на звание наследника нашего дома. Ничего нельзя было доказать, ничего нельзя было опровергнуть, идеальный заговор".

Гарри выглядел озадаченным. Оглядываясь назад, можно было бы сказать, что это действительно очень помогло. В конце концов, Эрни признал, что был неправ после нападения на Гермиону. Проблема была в том, что Гарри даже не знал, что разговаривать со змеями - это проблема, пока Рон и Гермиона не указали ему на это. Ему действительно не хватало важной информации о мире волшебников.

"А что бы вы сделали в случае с Огненной Беседкой?" заинтересованно спросил Гарри.

"Это было еще проще. Ты должен был указать, что тебя выбрали четвертым чемпионом Трех Волшебников. Потом поклясться, что ты не вводил свое имя сам, и объявить Диггори истинным чемпионом Хогвартса. Это не убедило бы всех, так не бывает, но заговор Малфоя со значками провалился бы. Никто, обладающий хоть каплей ума, не стал бы их носить. Вместо этого вы постарались не реагировать на обвинения, и вас посчитали виновным. Иногда спокойное заявление помогает больше, чем удержание всего в себе. Вы видели реакцию на статью в "Квибблере" на пятом курсе. Это был мастерский ход. Вы рассказали свою версию истории. Люди сами могли решить, верить им или нет. А реакция Амбридж добавила вам убедительности". Она объяснила.

"Жаль, что я не подумала об этом тогда. Но, честно говоря, я слишком мало знала о том, как устроен мир волшебников. В моих знаниях до сих пор много дыр. С академической точки зрения у меня все в порядке, но всех этих мелочей, которые те, кто вырос в этом мире, считают нормальными, я просто не знаю". признался Гарри.

"Ну что ж, мы можем поработать над тем, чтобы ты усвоил самые важные моменты. В конце концов, если ты не будешь знать, как себя вести, это будет выглядеть не очень хорошо, когда ты займешь свое место в Визенгамоте". сказала она.

Гарри удивленно посмотрел на нее.

"У меня есть место в Визенгамоте? Проклятье, почему никто не говорит мне таких вещей?" Он ворчал.

"То есть тебе никогда не рассказывали о важности твоей семьи в нашем мире?" потрясенно

спросила Дафна.

"Нет, только то, что мои родители были старостой и старостой в Хогвартсе, что мой папа был великим игроком в квиддич, что у меня внешность отца с глазами мамы и еще несколько историй о том, как они учились в Хогвартсе. Наверное, мой крестный мог бы рассказать мне об этом, но мы так мало времени проводили вместе, а другие дела всегда были важнее, что об этом никогда не заходила речь. Я хотел узнать больше историй о своих родителях, которые мне не приходило в голову расспросить об остальных членах моей семьи". признался Гарри. "А поскольку Сириус был осужденным убийцей, да, невиновным, но Фадж отказался даже дать ему преимущество сомнения после того, как мы узнали правду, он был не в том положении, чтобы проводить со мной много времени".

"Твоим крестным отцом был Сириус Блэк? Ого. Значит ли это, что ты унаследовал состояние Блэков?" спросила она.

"Да, я живу в его старом доме, который я полностью отремонтировал и переделал. Мне не нравилось, каким темным он был раньше, и это напомнило мне, как Сириус ненавидел быть запертым там, потому что все на него охотились". ответил Гарри.

"Когда-нибудь ты должен будешь рассказать мне всю историю. А сейчас, что ты думаешь об обеде?" спросила она, глядя на часы на стене.

"Звучит неплохо. Хочешь, я что-нибудь приготовлю? Тебе нужно как можно больше отдыхать". предложил Гарри.

"Ты умеешь готовить?" спросила она удивленно.

"Да, умею. Гермиона даже объявила меня хорошим поваром, когда я пригласил ее, чтобы рассказать о ребенке". Он сообщил ей об этом.

"Она тебе нравится?" спросила Дафна, зная, что если это так, то у нее нет шансов завоевать его.

"Она мне как сестра. Я знаю, что многие думали, что мы окажемся вместе, но мы любим друг друга как родные братья. Я думаю, что из-за ее ворчания я бы сошел с ума, если бы мы были парой, но как моя сестра она обязана держать меня в узде, и это не раз спасало мне жизнь". Гарри смущенно признался.

Дафна внутренне вздохнула с облегчением. Когда она узнала, что Гарри Поттер - отец ее ребенка, то сначала была шокирована, но потом увидела возможности. Судя по тому, что она слышала от знакомых студентов из других домов, которые воспользовались шансом получить три дополнительных месяца практики перед декабрьскими NEWT, ведь в прошлом году в Хогвартсе сильно упало качество преподавания и вырос уровень стресса, Гарри и его бывшая девушка Джинни Уизли враждовали, потому что она предъявляла к нему необоснованные

требования. Для Дафны было вполне логично, что Гарри хотел сосредоточиться на учёбе, чтобы в декабре сдать экзамены NEWT, ведь без них он не смог бы получить желаемую работу, и если бы она была на месте Уизли, то постаралась бы стать для Гарри незаменимой.

Она бы поддержала его, сказала, что не против того, чтобы он сосредоточился на NEWTs, и что они наверстают упущенное, когда он закончит. Она бы постаралась, чтобы он чувствовал себя обязанным ей, помогая ему иногда расслабиться, но при этом не была бы слишком назойливой. Затем она заставила бы его пообещать, что после NEWTs он пригласит ее на праздник. Возможно, даже нашла бы интересные методы снятия стресса на выходных.

Было так много вариантов, которые могли бы привязать Гарри к ней. Но Уизли, похоже, этого не понимал. Как слышала Дафна, она пыталась заставить Гарри, который ненавидел публичность и свою славу, ходить на дурацкие вечеринки, смысл которых сводился лишь к демонстрации богатства хозяев и гостей. Как будто Уизли когда-нибудь сможет добраться туда самостоятельно. Ей следовало выбирать битвы и сражаться с теми, которые она могла выиграть. Например, сказать Гарри, что она хочет пойти на новогодний бал в Министерство. Это было важное событие, и после НВТ Гарри не стал бы отказывать своей девушке в этом. Это закрепило бы положение Уизли как самой важной женщины в жизни Гарри Поттера.

<http://tl.rulate.ru/book/101948/3518166>